Нет автора

Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1862

Книга 1

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Нет автора
Н57 Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1862: Книга 1 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 349 с.

ISBN 978-5-4241-9954-7

ISBN 978-5-4241-9954-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

P Slav 467.50 (40-41)
~~Slav 25.40~~

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
JULY 1 1922

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва Марта 3-го дня, 1862 года.

Цензоръ Гиляровъ-Платоновъ.

4

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ПЕЧАТАТЬ РАЗРЕШАЮ

О

СУЩЕСТВѢ ПОЛЬСКИХЪ ВОЛНЕНІЙ.

Происшедшія въ текущемъ 1861 году въ Царствѣ Польскомъ волненія породили не только за границею, но и въ нашемъ отечествѣ многіе толки и неосновательныя умозаключенія. Есть люди, которые, не вникая въ истинныя причины сихъ явленій, полагаютъ видѣть въ нихъ дѣйствіе благороднаго, хотя и безполезнаго, патріотизма, тогда какъ, по мнѣнію другихъ, въ существѣ своемъ онѣ составляютъ только послѣдствія безразсудныхъ замысловъ небольшой революціонной партіи, не только не находящей въ общей массѣ народа сочувствія, но встрѣчающей даже сильное порицаніе и противодѣйствіе. Истые Славяне такое стремленіе къ расторженію составившагося силою обстоятельствъ великаго союза Славянскаго почитаютъ измѣною общему Славянскому отечеству.

Будучи довольно знакомъ съ положеніемъ Польскаго края, по немалому моему въ немъ пребыванію, и слѣдя потомъ за совершающимися тамъ событіями, я почитаю полезнымъ сдѣлать извѣстными мысли мои о существѣ происшедшихъ въ Царствѣ Польскомъ волненій.

Всѣ упомянутыя волненія клонились, какъ извѣстно, къ возстановленію отдѣльнаго королевства Польскаго въ древнихъ предѣлахъ бывшей Рѣчи Посполитой, т. е., Коронной Польши, соединенной со всѣми землями, составлявшими нѣкогда Великое Княжество Литовско-Русское.

Всякому человѣку просвѣщенному, коротко знакомому съ исторіею Польши, достаточно извѣстно, что во времена присоединенія къ Польской державѣ Великаго Княжества Литовскаго, въ 1569 году, вся эта страна была чисто Русскою землею и населена почти

исключительно народомъ Русскимъ. Законы твердо ограждали Православную Вѣру ея жителей и неприкосновенность Русской народности; такъ было до временъ великаго Баторія. Но когда съ его смертью Польское правительство подпало подъ власть Іезуитовъ и подчинилось фанатизму Латинскаго духовенства, тогда возникли сильныя гоненія на Вѣру Православную и Русскую народность во всѣхъ земляхъ Русскихъ, съ Польшею соединенныхъ. Нестерпимыя угнетенія народа Русскаго возбудили возстанія и неустройства, которыя имѣли послѣдствіемъ отпаденіе отъ Польши Русскихъ земель, начавшееся въ 1654 году и кончившееся въ исходѣ XVIII столѣтія. Не взирая, однако жь, на всѣ такія событія, только высшее состояніе гражданъ — дворянство, и то не вполнѣ, ополячилось, такъ что и при распаденіи Республики весь низшій классъ народа, и даже большая часть дворянства, сохраняли еще свою Русскую національность. Съ поступленіемъ только Литовской Руси въ составъ Всероссійской державы, дѣйствіями князя Адама Черторижскаго, пользовавшагося неограниченною довѣренностью Императора Александра I-го, учреждены были многочисленныя, исключительно Польскія, училища во всѣхъ тѣхъ Русскихъ земляхъ, которыя возвращены отъ Польши къ имперіи Россійской, и существованіе этихъ училищъ, около 30 лѣтъ продолжавшееся, много содѣйствовало къ введенію Полонизма въ тамошнемъ дворянствѣ; на низшій классъ народа сіи училища не имѣли почти ни какого дѣйствія: онъ сохранилъ и по нынѣ свою Русскую народность. [1]

---

[1] Мнѣ случилось въ 1840 году видѣться съ двоюроднымъ братомъ моимъ, П. М. Свободскимъ, уже тогда почти 80-лѣтнимъ старцемъ. Онъ разсказывалъ мнѣ, что во времена великаго Суворова, онъ служилъ поручикомъ въ Московскомъ Гренадерскомъ полку, квартировавшемъ въ г. Гроднѣ и его окрестностяхъ, когда страна эта принадлежала къ Республикѣ Польской. «Мы всѣ Русскіе, — говорилъ старецъ,— принимаемы были съ большимъ радушіемъ. Я, какъ молодой, пригожій офицеръ, танцоръ и музыкантъ, много веселился; кромѣ нѣкоторыхъ магнатовъ, уже ополячившихся, прочіе дворяне были еще Греко-Унитской Вѣры, которую они называли Русскою Вѣрою, говорили и писали по Русски, называли себя народомъ Русскимъ, по Польски не знали и знать не хотѣли. Въ 30-хъ годахъ мнѣ случилось проѣзжать чрезъ Гродно и остаться тамъ на нѣсколько дней; я весьма желалъ увидѣть кого нибудь изъ старыхъ моихъ знакомыхъ, но ни кого не нашелъ въ живыхъ, видѣлъ же ихъ сыновей и внуковъ. Какое было мое удивленіе, когда я узналъ, что они всѣ — Католики, пишутъ и говорятъ по Польски, но Русски не знаютъ и

Такимъ образомъ во всѣхъ тѣхъ странахъ Литовской Руси и западной Малороссіи, на которыя нынѣ Польскіе мечтатели изъявляютъ свои притязанія, — Поляки, или, правильнѣе сказать, ополячившіеся принятіемъ Латинства. Русскія фамиліи составляютъ малозначительное меньшинство населенія, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находящіеся между Русскимъ населеніемъ Поляки составляютъ $^1/_{10}$ или даже $^1/_{20}$ часть общаго числа жителей. [1] Въ губерніяхъ Виленской и Ковенской хотя и числится много Католиковъ, но они принадлежатъ большею частью не Польскому, а Литовскому племени. Земли, входившія нѣкогда въ составъ Коронной Польши и подпавшія подъ власть Пруссіи, уже большею частью онѣмечились; города Гданскъ и Кролевецъ, какъ и все бывшее Польское Поморье, составляющее нынѣ провинцію Прусскую, стали уже чисто Нѣмецкою землею; даже Княжество Познанское такъ онѣмечилось, что въ западной его части большинство жителей составляютъ Нѣмцы, — Польскій элементъ ослабѣваетъ тамъ время отъ времени. Восточная часть Галиціи населена въ числѣ 3,000,000 племенемъ Русскимъ, которое не только не сочувствуетъ Польскимъ мечтаніямъ, но сильно противится водворенію тамъ Полонизма. Въ западной же Галиціи, въ особенности въ городахъ, сильно водворился уже элементъ Нѣмецкій. Въ самомъ Царствѣ Польскомъ, имѣющемъ до 4,800,000 жителей, числится почти до 300,000 Русскихъ, принадлежащихъ племенамъ Малорусскому, Бѣлорусскому и частью Великорусскому; на сѣверѣ Царства обитаетъ Литва или Жмудь до 300,000; Нѣмцевъ тамъ числится до 800,000; Евреевъ свыше 1,000,000. За тѣмъ на часть Поляковъ остается только 2,400,000.

знать не хотятъ, и всѣ отъявленные враги Россіи! Все это преобразованіе совершилось подъ властью Россійскаго правительства. Къ счастію, простой народъ сохранилъ Православіе и Русскую народность и по прежнему не навидитъ Ляховъ». То же разсказывалъ мнѣ почтенный Митрополитъ Литовскій, Іосифъ.

[1] На примѣръ въ губерніи Кіевской на 18 Православныхъ Русскихъ приходится только 1 Католикъ; если къ сему прибавить многочисленное Еврейское населеніе, также Нѣмцевъ и гражданъ другихъ народностей, то тѣ мнимые Поляки составятъ менѣе чѣмъ $^1/_{20}$ю часть общаго числа жителей. (Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Кіевской Губерніи. Москов. Вѣдом. 22 Декабря, 1861 года.)

При такомъ слабомъ состояніи Полонизма въ Европѣ, не безразсудно ли питать надежды на возстановленіе независимаго Королевства Польскаго, возбуждать для того волненія и навлекать великія бѣдствія на жителей того края, вовсе тѣмъ мечтаніямъ непричастныхъ?

Во все время существованія Польской Республики всѣ граждане составляли два главные разряда: 1) шляхта, для которой только и существовала свобода; 2) низшій классъ, къ которому принадлежалъ весь народъ или хлопы, лишенные всѣхъ правъ и находившіеся въ совершенномъ рабствѣ и угнетеніи тою шляхтою до такой степени, что владѣтель земли имѣлъ право живота и смерти надъ поселянами, на той землѣ живущими, и по своему произволу предавалъ ихъ смерти. Слабая торговля была въ рукахъ Евреевъ, мануфактурной промышленности тамъ не существовало; мелкими промыслами и ремеслами занимались также Евреи или, частью прибывшіе съ Запада и поселившіеся въ городахъ, Нѣмцы; общественная безопасность безпрерывно была нарушаема или конфедераціями, или нападеніями сильнаго владѣтеля на слабаго сосѣда; иногда же малые владѣтели, соединясь вмѣстѣ, изгоняли сильнаго изъ его владѣній, и такія событія были такъ часты, что для выраженія оныхъ существовало особое слово expulsia; грабежи и убійства была происшествіями обыкновенными.

При такомъ бѣдственномъ положеніи государства, раздѣленіе Польши было невыгодно только шляхтѣ, утратившей свою буйную волю; для всего же за тѣмъ многочисленнаго населенія оно было событіемъ, имѣвшимъ благія послѣдствія.

По уничтоженіи Польской Республики, въ теченіи болѣе полувѣка, та же, нѣкогда всемогущая въ Польшѣ, шляхта стремится къ возстановленію своей буйной воли и осуществленію прежняго олигархическаго правленія; народъ собственно въ ея мятежныхъ предпріятіяхъ не принималъ и не принимаетъ нынѣ никакого участія.

Дабы составить себѣ ясное понятіе о томъ, сколь неблагоразумны замыслы Польскихъ мечтателей, и сколь мятежныя ихъ предпріятія не только преступны предъ закономъ, но и проти-

вны чести и совѣсти, должно принять въ соображеніе слѣдующія обстоятельства:

Могущественное и вмѣстѣ съ тѣмъ благоустроенное государство доставляетъ всѣмъ своимъ членамъ весьма важныя и многочисленныя выгоды и удобства, коихъ не можетъ имъ доставить въ такой мѣрѣ государство второстепенное или слабое. При нынѣшнемъ состояніи образованности въ Европѣ, соединеніе народовъ въ большія тѣла политическія составляетъ необходимое условіе ихъ благосостоянія. При недостаткѣ сего условія, самое выгодное географическое положеніе и другія мѣстныя удобства къ успѣшному развитію благосостоянія народнаго бываютъ недѣйствительны. Какъ наука государственнаго права, въ нынѣшнемъ ея состояніи, представляетъ совершенную возможность къ учрежденію въ могущественномъ государствѣ благоустроеннаго правленія, и къ сохраненію въ ономъ гражданской свободы и народнаго благосостоянія, съ тѣми же, и даже съ большими удобствами, нежели въ маломъ государствѣ, то по сему просвѣщенные народы естественнымъ образомъ стремятся къ соединенію ихъ въ большія тѣла политическія. Это законъ природы, Всевышнимъ Творцомъ положенный. Если бы всѣ тѣ въ Европѣ области, въ коихъ Поляки составляютъ большинство населенія, соединены были въ одну державу, для возстановленія независимаго Королевства Польскаго, то и тогда Польское въ ономъ племя едва ли много превысило бы 5 м. жителей обоего пола; могли ли бы они въ короткое время такъ расплодиться, чтобы образовать населеніе въ 20-ть, или 30-ть, милліоновъ жителей, — число, необходимое для самостоятельнаго существованія такого Королевства въ землѣ открытой, находящейся между образующимися нынѣ огромными государствами? Если же предположить, что тогда Польша присоединитъ къ себѣ сосѣднія съ нею Русскія и Нѣмецкія земли, гдѣ Поляки составляютъ меньшинство населенія, то не будетъ ли это угнетеніемъ для другихъ національностей, желающихъ жить своею жизнію? Но и съ присоединеніемъ даже такихъ земель, все еще Польша составила бы государство слабое. Впрочемъ, всѣ племена славянскія: Великоруссы, Малоруссы, Бѣлоруссы, Поляки, Чехи, Булгары, Сербы, Хорваты и проч. не составляютъ каждое отдѣльной національности: всѣ мы, Славяне разныхъ отраслей, принадлежимъ

къ одной національности — Славянской. Ганка, Шафарикъ и нѣкоторые другіе ученые Чехи и Сербы высказали намъ то убѣжденіе, что нынѣ, при являющемся стремленіи всѣхъ отраслей Нѣмецкаго племени къ образованію общаго Германскаго Государства, и наклонности даже народовъ племени Романскаго къ составленію одного союза, а потомъ, вѣроятно, и государства, — мы, Славяне всѣхъ отраслей, не должны также отказываться отъ мысли образовать нѣкогда одно общее отечество—Славянское. Стремленіе какой либо отрасли Славянскаго народа, уже соединенной съ другими Славянскими отраслями, къ особому политическому существованію, есть измѣна тому Славянскому отечеству.

Тѣ олигархи-мечтатели, которые взываютъ о возстановленіи отдѣльнаго Королевства Польскаго, чувствуютъ, что оно не иначе можетъ образовать государство самостоятельное, какъ съ поступленіемъ въ составъ онаго такого сильнаго населенія, которое во всякое время доставляло бы ему способы отражать внѣшнихъ враговъ своихъ, и потому въ издаваемыхъ ими сочиненіяхъ изъявляютъ притязаніе на присоединеніе къ Польшѣ отъ Россіи всѣхъ земель до Смоленска и даже Вязьмы, всей древней Малороссіи, по обоимъ берегамъ Днѣпра лежащей, такъ какъ эти земли были нѣкогда подъ властью Республики Польской, и простираютъ даже свои требованія на Новороссійскій край, Крымъ и Бессарабію, дабы имѣть у себя Черное море; отъ Пруссіи они почитаютъ нужнымъ отдѣлить къ Польшѣ Гданскъ (Данцигъ), Кролевецъ (Кенигсбергъ) и все бывшее нѣкогда Польскимъ, Прибалтійское Поморье, даже Силезію, отъ Австріи Польскую и Русскую Галицію. Дѣйствительно, въ такомъ только составѣ могла бы Польша обезпечить благонадежно свою самостоятельность; но справедливо ли было бы всѣ эти народы, нынѣ уже чуждые Польскому элементу, подчинить власти Польской, составлявшей нѣкогда тяжкое для сихъ народовъ иго и по оставшимся преданіямъ еще понынѣ для нихъ ненавистное; — благоразумно ли даже мечтать объ осуществленіи такихъ замысловъ? Нѣкоторые иностранные публицисты хотя и признаютъ, что Литовская Русь и западная Малороссія, находившіяся нѣкогда въ составѣ Республики Польской, суть существенно земли Русскія, и что нѣтъ никакого основанія Полякамъ претендовать на отдѣленіе ихъ отъ Россіи; но публицисты тѣ, какъ

и нѣкоторые наши соотечественники, взываютъ: «Царство Польское составляетъ только тягость для Россіи, зачѣмъ бы намъ не отдѣлить онаго и не образовать изъ него отдѣльнаго королевства?» Если бы такое отдѣленіе, несогласное и нынѣ съ желаніемъ большинства жителей того края, по какимъ либо обстоятельствамъ совершилось, то какое бы это имѣло послѣдствіе для Россіи? Такое малое Королевство, по причинамъ, мною выше изъясненнымъ, безпрерывно стремилось бы къ расширенію своихъ предѣловъ и преимущественно на счетъ Россіи; Поляки составляли бы авангардъ всякаго врага, который бы ополчился на Русское Государство; они бы могли поставить въ ряды непріятельскіе до 100 т. человѣкъ войска, такъ какъ теперь тоже число Поляковъ служитъ въ арміи нашей и превосходно дерется протитъ всякаго непріятеля, слѣдовательно, общій разсчетъ въ ослабленіи Россіи былъ бы на 200 т. войска. При благоразумныхъ дѣйствіяхъ правительства, Польша, какъ со временемъ ожидать можно, составитъ надежную опору Русскаго Государства. Все зависитъ отъ того, будетъ ли правительство лелѣять мечтанія Польскихъ олигарховъ, или распространеніемъ истинныхъ въ народѣ мнѣній, твердостію и благоустройствомъ правленія, пріобрѣтетъ себѣ уваженіе и привязанность людей благомыслящихъ. Въ финансовомъ отношеніи Царство Польское не составляетъ никакой тягости для Россіи: оно содержится собственными своими доходами; за отдѣленіемъ причитающагося по числу населенія контингента на содержаніе общаго войска, бываютъ еще остатки, которые употребляются на улучшенія въ Царствѣ Польскомъ.

Исторія поставила вопросъ Русско-Польскій такимъ образомъ, что или Русское знамя останется въ Варшавѣ и тамъ утвердится, или, можетъ быть, со временемъ Польское знамя будетъ водружено въ Кремлѣ Московскомъ и далѣе.

Вникните въ исторію: границы между Россіею и Польшею въ теченіи многихъ вѣковъ не могли установиться: иногда Поляки подвигали ихъ далеко къ востоку, и даже до Москвы; въ другія времена Русскіе отодвигали ихъ на западъ, даже за Бугъ и Нѣманъ, — война была безконечна. Необходимость соединенія Польши съ Россіею была ощущаема издавна людьми просвѣщенными въ Литвѣ и въ самой Польшѣ и выражена не однажды на